

11123 ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ III.

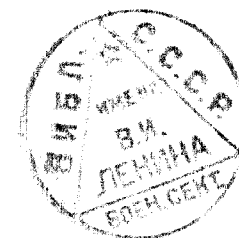
Составилъ А. Д. Поповъ.

ИЗДАНИЕ

Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Свѣта.

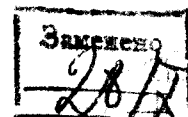

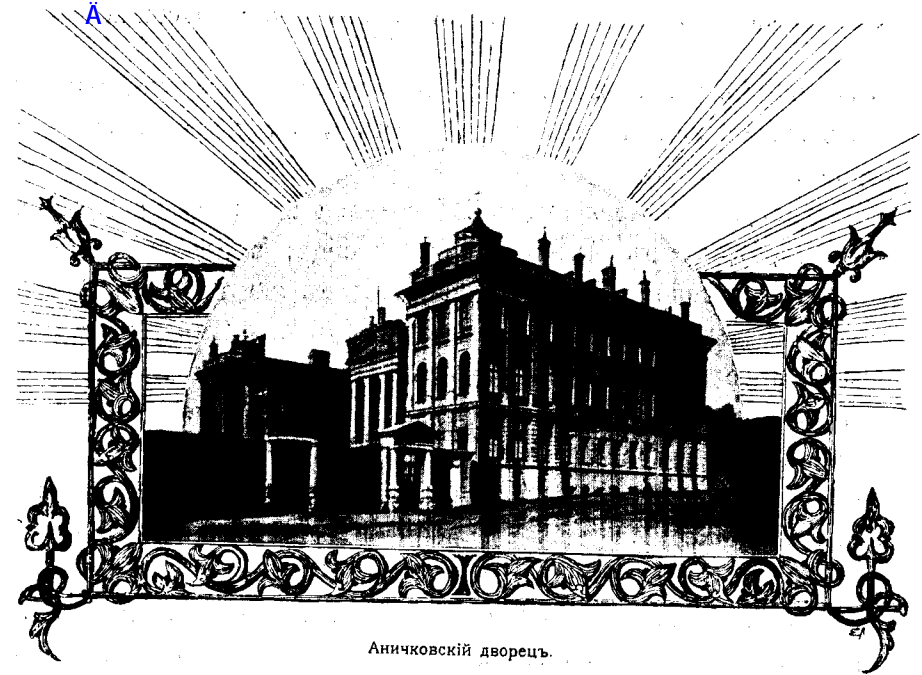
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная Типографія.
1908.

Императоръ Александръ III.

Аничковскій дворецъ.

Императоръ Александръ III.

I.

Рожденіе и крещеніе Великаго Князя Александра Александровича.

Иснопамятный на Святой Руси и незабвенный въ лѣтописяхъ міра, Императоръ Александръ III Александровичъ былъ второй Сыпъ Царя-Освободителя, Александра II-го. Этотъ благодѣльный и мудрый Государь, достойный преемникъ челоуѣколюбивѣйшаго изъ монарховъ цѣлаго свѣта, заслужилъ въ исторіи рѣдкое и славное наименованіе Царя-Миротворца. Въ Его мирное и благословенное цар-

ствование Россія наслаждалась истиннымъ благоденствіемъ и пользовалась искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ всѣхъ народовъ.

Императоръ Александръ III родился 26 февраля 1845 г. въ Петербургѣ, въ Аничковскомъ дворцѣ, когда Отецъ Его былъ Наслѣдникомъ Престола; царствовалъ же тогда въ Россіи уже двадцатый годъ могущественный Дѣдъ Его, Императоръ Николай Павловичъ. Новорожденный Великій Князь получилъ Свое имя въ честь Отца и въ память незабвеннаго умиротворителя Европы, Императора Александра Благословеннаго. О благополучномъ приращеніи Царской Семьи жители сѣверной столицы извѣщены были въ тотъ же день, въ три часа по-полудни, триста однимъ пушечнымъ выстрѣломъ со стѣнъ Петропавловской крѣпости. Радостно приняли эту вѣсть жители Петербурга, и вечеромъ весь городъ, по случаю торжества, разукрасился роскошною иллюминаціей.

На слѣдующій день, 27 февраля, въ 11 часовъ утра, преосвященный Антоній, митрополитъ новгородскій и санкт-петербургскій, совершилъ въ Казанскомъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе. Такое же богослуженіе отправлено было и въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Особъ Императорскаго Дома, иностранныхъ пословъ и важнѣйшихъ сановниковъ государства. По окончаніи молебствія, Августѣйшій Родитель Новорожденного принималъ принесенныя Ему поздравленія и ознаменовалъ радостное событіе въ Своей Семьѣ дѣломъ христіанскаго милосердія. Наслѣдникъ Цесаревичъ пожертвовалъ три тысячи рублей на выкупъ изъ санктпетбургской городской тюрьмы тѣхъ изъ содержавшихся, которые наиболѣе были того достойны.

Вскорѣ о благополучномъ приращеніи Царской Семьи узнала и первопрестольная Москва, а вслѣдъ за нею и вся Россія. По случаю рожденія Великаго Князя, изданъ былъ Высочайшій манифестъ, въ которомъ Государь Императоръ призывалъ всѣхъ Своихъ вѣрноподданныхъ вознести вмѣстѣ съ Нимъ ко Всевышнему теплыя молитвы о благо-

получномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденного. Манифестъ обнародованъ былъ перваго марта, хотя Государь подписалъ его въ самый день рожденія Великаго Князя. Когда впослѣдствіи, спустя тридцать шесть лѣтъ, Всевышній судилъ Великому Князю Александру Александровичу совершенно неожиданно вступить на прародительскій Престолъ также перваго марта: тогда многіе невольно обратили вниманіе на знаменательное совпаденіе въ одинъ мѣсяцъ и день этихъ важнѣйшихъ двухъ событій изъ жизни Государя Александра Александровича.

Крещеніе Новорожденного Великаго Князя совершено было 17-го марта въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи Особъ Царской фамиліи, главнѣйшихъ сановниковъ государства, иностранныхъ пословъ и избранныхъ лицъ обоого пола изъ разныхъ сословій русскаго народа. Въ 11-мъ часу утра, когда все было готово къ началу священнодѣйствія, изъ внутреннихъ покоевъ императорскихъ въ парадныя залы дворца принесенъ былъ Великій Князь статсъ-дамою графинею Нессельродъ, по сторонамъ же ея шли, поддерживая подушку и покрывало, генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій, и вице-канцлеръ Нессельродъ. Вслѣдъ за тѣмъ началось, по особому церемоніалу, торжественное шествіе въ придворный соборъ. При входѣ въ храмъ, Ихъ Величества встрѣчены были митрополитомъ Антоніемъ и знатнѣйшимъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Вслѣдъ за тѣмъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Н. В. Музовскій совершилъ святое крещеніе Августѣйшаго Новорожденного. Восприемникомъ отъ купели Великаго Князя Александра Александровича былъ Самъ Августѣйшій Дѣдъ Его, Императоръ Николай Павловичъ. По совершеніи таинства, храмъ огласился торжественною церковною пѣснію «Тебе, Бога, хвалимъ», при колокольномъ звонѣ всѣхъ петербургскихъ церквей и при громѣ пушекъ съ крѣпостныхъ бастіоновъ. Послѣ того началась въ придворномъ соборѣ божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ Антоній. Въ надлежащее время, Его Величество изволилъ поднести Великаго Князя къ приня-

тію Святыхъ Христовыхъ Таинъ, во время же пѣнія «Да исполнятся уста наша», Государю Императору поднесенъ былъ на золотомъ блюдѣ орденъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, который Его Величество изволилъ возложить на Высоковорожденнаго. По окончаніи божественной литургіи, все духовенство въ церкви принесло поздравленіе Ихъ Величества и Государю Наслѣднику, а Великій Князь, установленнымъ порядкомъ, отнесенъ былъ во внутренніе покои дворца.

Въ этотъ день многіе сановники удостоились Высочайшихъ наградъ, важнѣйшія же избранныя особы приглашены были въ Гербовый залъ дворца къ Царскому столу. Въ продолженіе обѣденнаго стола была вокальная и инструментальная музыка; когда же, въ концѣ обѣда, начали, при звукѣ трубъ и литавръ, пить за здоровье Высочайшихъ Особъ, тогда съ Петропавловской крѣпости раздалась пальба. Долго и гулко грохотали пушки. Жители столицы отчетливо могли различить, одинъ за другимъ слѣдовавшіе, салюты: за здравіе Высоковорожденнаго грянулъ тридцать одинъ выстрѣлъ, за Государя, Государыню, за воспріемниковъ и воспріемницъ Великаго Князя—пятьдесятъ одинъ выстрѣлъ, за весь Императорскій Домъ—тридцать одинъ выстрѣлъ. Въ заключеніе прогремѣлъ двадцать одинъ выстрѣлъ за духовенство и за всѣхъ вѣрнопопданныхъ. Вечеромъ вся столица была великолѣпно иллюминирована.

Такъ свѣтло и радостно отпраздновано было въ Петербургѣ рожденіе и крещеніе Великаго Князя Александра Александровича. Державнаго Младенца поэты родной земли привѣтствовали самыми задушевными благожеланіями. Искренній привѣтъ ихъ оказался, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, какъ бы предсказаніемъ, потому что ихъ благожеланія сбылись впоследствии съ поразительною точностію.

Невѣдомый поэтъ, скрывшійся подъ буквами Б. Ф., въ стихотвореніи «На святое крещеніе» Августѣйшаго Младенца, изобразилъ нравственный обликъ Его въ слѣдующихъ свѣт-

лыхъ, привлекательныхъ чертахъ, которыя со временемъ въ Немъ, дѣйствительно, и обнаружались.

О, Сынъ Наслѣдника полесвѣтныя державы,
Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой
Свѣтилъ родныхъ лучами славы
Осіаваютъ путь земной!

Да будетъ же Твой вѣкъ Россіи благодатенъ!
Какъ родомъ, такъ душой—будь Николаю Внуку!
Да будешь Ты землѣ и небесамъ пріятенъ
И Брату Первенцу—всегда по сердцу другъ!

Какъ Невскій Александръ—будь Князь благочестивый,
Какъ новый Александръ, Герой позднѣйшихъ лѣтъ,
Будь Александръ *Миротлюбивый*!
Смиреньемъ будь великъ, любя небесный свѣтъ!

Благословенному достойно соименный,
Еще величія Россіи Ты прибавь
И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной
Своею жизнію прославь!

Другой поэтъ, В. А. Жуковскій, воспитатель Цесаревича Александра Николаевича, привѣтствуя Его съ рожденіемъ второго Сына, высказалъ относительно Августѣйшаго Новорожденнаго такія глубокознаменательныя мысли, которыя болѣе приложимы къ Наслѣднику Престола, нежели къ Царскому Сыну вообще. «Передавать себя потомству въ сыновьяхъ»,—писалъ онъ,—«есть мысль для души животворная и въ нашей судьбѣ смиренной: наши благія намѣренія становятся для насъ самихъ драгоцѣннѣе, потому что мы еще живо можемъ передавать ихъ роднымъ наслѣдникамъ, которые радуютъ насъ, какъ продолжатели насъ самихъ... Что же такая мысль должна быть для Васъ, Наслѣдника великой Русской земли! Я не буду здѣсь стараться ее выразить, ибо она имѣетъ обширность несказанную!.. Народъ смотритъ теперь на Вашихъ двоихъ Сыновей, какъ на свое олицетворенное будущее».